

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора социологических наук, профессора Полуэхтовой Ирины Анатольевны о диссертации Истоминой Ксении Дмитриевны на тему «Реализация российской прессой задач социальной инклюзии глухих» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специализации 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика

Тема диссертационного исследования Истоминой К.Д. актуальна и социологична. Она интегрирована не только в актуальные тренды медиаисследований, но и в более широкий академический и социальный контекст. Проблематика социальной инклюзии связана с такими фундаментальными для социологии и актуальными для современных обществ вопросами, как социальная интеграция, сплоченность, солидарность – с одной стороны, и социальное (не)равенство, равноправие, справедливость – с другой. Особую актуальность эти вопросы приобрели в условиях глобализации, в связи с процессами трансграничной миграции, идеологией мультикультурализма, ценностей социально-культурного многообразия и толерантности. В условиях мультикультурного общества, где разного рода оснований для социальной эксклюзии (культурных, идеологических, поведенческих, символических и пр.) становится все больше, достижение социальной интеграции и сплоченности общества предполагает реализацию инклюзивных практик во всех сферах его жизнедеятельности. Инклюзия стала «кодом современности», обозначающим стремление к преодолению неравенства, социальной депривации и достижению равноправия и социальной справедливости. В политической сфере и социальных науках инклюзия вплетена в дискурс гражданственности, цивилизованности, демократичности. Признание социальной инклюзии основным «принципом» социального государства и гражданского общества находит выражение в социальной политике, призванной обеспечить равенство возможностей для полноценной интеграции и включения в общественные практики всех групп, слоев и категорий населения, нуждающихся в социальной поддержке и защите. Одной из таких групп являются люди с инвалидностью, и в частности, глухие. Интеграция инвалидов в общество и защита их прав является одним из приоритетных направлений социальной политики в России.

Роль СМИ в процессах социальной инклюзии заключается в

конструировании публичного дискурса. Посредством медиарепрезентаций происходит интерпретация важных для общества тем, конструирование общепринятых представлений и смыслов. «Режим видения» СМИ навязывает общественности угол зрения, правила восприятия инвалидности и людей с ОВЗ. Хотя «дискурс», как точно подметил Ван Дейк, представляя собой «просто слова», не может покалечить физически, тем не менее, может играть ключевую роль в воспроизведстве дискриминации и социального неравенства. Массмедиа могут способствовать как стигматизации и эксклюзии людей с ОВЗ, так и толерантности, выступая агентами конструирования и поддержания дискурса социальной инклюзии. Однако деятельность российских СМИ в контексте задач социальной инклюзии людей с инвалидностью (и глухих, в частности) остается малоизученной. Диссертационное исследование Истоминой К.Д. вносит определенный вклад в развитие научного знания по данной теме.

Диссидентка поставила задачу выявить подходы российских СМИ к представлению жизни и потребностей граждан с нарушениями слуха в контексте задач социальной инклюзии. Для этого она проанализировала содержание публикаций, в которых представлены глухие, в общероссийской прессе общего интереса и специализированной прессе для глухих. Предметом исследования стали «*предметно-тематические, функциональные и этические характеристики медиаконтента, отражающего проблематику социальной инклюзии в российской прессе*» (С.10). Для выявления этих характеристик, Истомина К.Д. провела контент-анализ публикаций четырех общероссийских газет общего интереса («Российская газета», «Независимая газета», «Известия», «Аргументы и факты») и двух специализированных СМИ для глухих (журнал «В едином строю» и газета «Мир Глухих») за 2017-2019 годы.

Опираясь обширную теоретико-методологическую базу и используя методы исследования, соответствующие поставленной цели и задачам, Истомина К.Д. приходит к логичным выводам, нашедшим отражение в положениях, выносимых на защиту. Обоснованно звучит вывод о том, что участие общероссийской прессы в процессах социальной инклюзии глухих нельзя признать удовлетворительным: количество публикаций недостаточно, а их содержание не способствует полноценному включению глухих в общество, поскольку глухие в них фигурируют

чаще всего в криминальном контексте (в роли жертв или агрессоров) или в контексте инвалидности (как неполноценные и нуждающиеся в помощи). Специализированная пресса для глухих, согласно выводам исследователя, также не является единственным субъектом реализации социальной инклюзии, поскольку ориентирована преимущественно на «внутреннюю» повестку глухого сообщества. Выявлено также, что исследованные типы СМИ недостаточно ориентированы на «новое» и «новейшее» понимание инвалидности и в основном ограничиваются традиционными подходами. Результаты проведенного исследования позволили прийти к заключению, что функция социальной инклюзии глухих граждан реализуется отечественными СМИ недостаточно (с. 9).

Достоверность результатов и выводов, обоснованность научных положений определяется обширной теоретико-методологической и источниковой базой исследования (220 источников (в том числе примерно четверть из них - на английском языке), адекватностью использования концепций и теорий, релевантностью методов исследования поставленным задачам, эмпирической обоснованностью выводов.

Научная новизна (с. 9) и **положения, выносимые на защиту** (с. 12-14) развернуты, обоснованы и адекватно отражают результаты диссертационного исследования. Выдвинутая автором **цель исследования** – «*выявить основные характеристики контента прессы общего интереса и специализированных СМИ, в которых представлены глухие, в контексте задач социальной инклюзии*» (с. 9), достигнута, поставленные в работе **задачи** (с. 10) решены в полном объеме.

Достижению цели и решению поставленных задач подчинены логика и структура диссертации, которая включает две главы (состоящих из 9 параграфов), заключение и список использованной литературы.

В первой главе представлены теоретико-методологические основания исследования деятельности СМИ в реализации задач социальной инклюзии людей с ОВЗ. Проанализированы подходы к инвалидности в отечественном и зарубежном научном дискурсе. В исторической ретроспективе автор выделяет традиционный, посттрадиционный и новейший подходы к инвалидности, отмечая, что только в рамках последнего инвалиды рассматриваются как полноценные члены общества, то есть демонстрируется стремление к социальной инклюзии. Рассматривая

концепцию социальной инклюзии как основу социальной политики государства и формирования редакционной политики СМИ, автор анализирует понятия, которые широко используются в научном и практическом дискурсе инвалидности – адаптация, социализация, интеграция и инклюзия. Инновационный подход Истоминой К.Д. состоит в том, что она выстраивает концептуальную схему, объединяющую эти понятия, предлагая рассматривать их как «стратегии вовлечения в социум» и выстраивает их «очередность» как этапов «постепенного приближения к полному взаимодействию всех членов общества» (с. 41).

Обращаясь к задачам СМИ в реализации политики социальной инклюзии, Истомина К.Д. закономерно связывает их с социальными функциями журналистики. Изучив историю развития прессы для людей с ОВЗ и представленность темы инвалидности в СМИ общего интереса, исследовательница приходит к выводу, что освещение инвалидности в российских СМИ недостаточно изучено.

Во второй главе представлена программа и результаты эмпирического исследования, направленного на выявление значимых в контексте задач социальной инклюзии характеристик контента российской прессы и выявление подходов печатных СМИ к представлению жизни и потребностей граждан с нарушениями слуха. Методика контент-анализа представлена подробно и убедительно: обозначены задачи, обоснованы хронологические рамки и выборка, описана процедура отбора единиц исследования (публикаций). При разработке методического инструментария Истомина К.Д. опиралась на теоретические подходы, представленные в первой главе, что придает исследованию методологическую целостность. В частности, она использует концептуальную схему стратегий вовлечения (адаптация, социализация, интеграция, инклюзия), основанную в первой главе, в качестве одного из оснований кодификатора (функциональная направленность текстов). Другое методическое решение – единый кодификатор для анализа контента прессы общего интереса и специализированной – обеспечило возможность сравнительного изучения стратегий двух типов СМИ, что также свидетельствует о продуманности дизайна эмпирического исследования. Финальная выборка публикаций (145 текстов в общенациональных печатных СМИ «общего интереса» и 1001 – в

специализированной прессе для глухих) представляется достаточной эмпирической базой для получения обоснованных результатов и выводов.

В **Заключении** автор делает логически обусловленные содержательные выводы, соответствующие цели и задачам диссертационного исследования, а также формулирует практические рекомендации для СМИ. Обоснованным представляется заключение о «разомкнутости» информационно-коммуникационное пространства для граждан с нарушениями слуха: одна его часть адресована только слышащим людям, другая – исключительно глухим, что не способствует социальной инклюзии.

Диссертацию отличает **научная новизна**, проявляющаяся в том, что в ней получено новое знание о функционировании российской прессы в контексте задач социальной инклюзии глухих, а именно: выявлена специфика, достоинства и недостатки подходов российских СМИ к представлению жизни и проблем сообщества глухих и дана их оценка с позиций ценностей социальной инклюзии; впервые получены и введены в научный оборот результаты исследования содержания специализированной прессы для глухих.

Теоретическая значимость диссертационного исследования Истоминой К.Д. заключается в том, что его результаты способствуют развитию научных представлений о функционировании российской прессы, а также расширяют и дополняют имеющиеся исследования социальной инклюзии людей с ОВЗ новым знанием о роли печатных СМИ в этих процессах.

Результаты диссертационного исследования апробированы на международных и всероссийских научно-практических конференциях, опубликованы в 4 ведущих рецензируемых научных изданиях. Публикации автора отражают содержание основных положений диссертационного исследования и отвечают предъявляемым требованиям. Автореферат соответствует тексту диссертации.

Положительно оценивая диссертационную работу как вполне успешное авторское исследование, отметим в качестве замечаний и рекомендаций следующее:

1. Первое замечание связано с содержанием центральных понятий, составляющих программную основу исследования. Некоторые из них остались не до конца проясненными - прежде всего, «интеграция» и «инклузия». В первой

главе исследовательница выстраивает концептуальную схему процесса вовлечения людей с инвалидностью в общественные практики, выстраивая последовательность из четырех этапов (адаптация, социализация, интеграция и инклюзия), различающихся, как можно понять из текста, степенью интенсивности, или «мерой» вовлеченности – от наименьшей (адаптация) до максимальной (инклюзия). В этой концептуальной схеме «интеграция» предшествует «инклюзии».

Хотелось бы уточнить, на какую методологическую традицию опиралась исследовательница? В социологической традиции (Т. Парсонс, Е.Ярская и др.) интеграция представляет собой процесс включения в систему новых элементов. Это означает, что социальная инклюзия должна рассматриваться как процесс, ведущий к социальной интеграции, а сама интеграция – как результат этого процесса. Даже терминологически инклюзия является более узким и подчиненным понятием по отношению к понятию социальной интеграции. У автора – наоборот: интеграция предшествует инклюзии, инклюзия является результатом, а интеграция, видимо, средством. При этом диссертантка определяет интеграцию как «*процесс активного и полного взаимодействия всех членов общества*» (С. 41), а инклюзию – как «*создание условий для эффективного социального взаимодействия*» (С. 40). Даже логически создание условий должно предшествовать реализации эффективного и полного взаимодействия членов общества», а не наоборот.

Вопрос соотношения этих двух понятий – не только теоретический. Он имеет практическое значение, поскольку эту же концептуальную схему автор использовала как инструмент для выявления функциональной направленности текстов СМИ (кодификатор). Возможно, недостаточная проработанность вопроса о соотношении этих понятий привела к получению необъяснимых с точки зрения логики и здравого смысла эмпирических результатов: число публикаций, решающих задачи инклюзии (то есть последнего этапа «вовлечения»), оказалось больше, чем публикаций, решающих задачи предшествующего (в трактовке автора) этапа – интеграции. Этот факт не получил в работе какой-либо осмысленной интерпретации.

2. Еще одно понятие, в отношении которого в тексте диссертации возникает путаница, – социализация. Рассматривая его в первой главе (как одну из стратегий, или этапов, вовлечения), Истомина К.Д. дает корректное каноническое определение этому понятию - «*процесс включения индивида в социальную систему путем интернализации общепринятых норм и ценностей, приспособления личности к среде путем усвоения заданных обществом норм и правил*» (С. 39). Однако в кодификаторе для контент-анализа категория «социализация» уже сведена к общению: «*тексты, в которых прослеживается стремление расширить сферу общения глухих*», С.84). Такая операционализация значительно сужает категорию и выводит за рамки анализа такие важные для успешной реализации инклюзии аспекты социализации, как освоение глухими социальных норм и ценностей, которые являются основой социально приемлемого поведения и взаимодействия с другими членами общества.

3. Третье замечание носит рекомендательный характер и относится к разработке методического инструментария. На наш взгляд, при разработке тематического кодификатора следовало бы более тщательно проработать категории анализа. В частности, категория «повседневность», в которую автор включила такие индикаторы, как «*культурные, спортивные, досуговые мероприятия, образование, работа*», представляется нам необоснованно широкой. Объединение «работы», «учебы» и культурно-досуговых активностей в одной тематической категории снижает ее «продуктивность» как инструмента анализа. Ведь учеба (образование) и работа (трудовая деятельность, участие в общественном производстве, экономической жизни) – едва ли не главные сферы общественной жизни, где люди с инвалидностью (и глухие, в частности) чаще всего подвергаются дискриминации и эксклюзии. На преодоление эксклюзии именно в этих сферах в основном и направлена социальная политика. В этой связи отражение этих сфер в СМИ заслуживает особого внимания в рамках данного исследования. Целесообразно, на наш взгляд, было бы выделить «работу» (трудовая деятельность, трудоустройство, условия труда) и «учебу, образование» в самостоятельные категории. А в категорию «повседневность» можно было включить, кроме культурно-досуговой деятельности, такие индикаторы, как условия быта, обычаи и традиции сообщества. Такое разграничение было бы и методологически более

обоснованным, так как трудовые (экономические) и образовательные практики институционализированы и относятся к институциональной сфере, которая (в социологии) «противоположна» сфере повседневности. Кроме того, такое методическое решение могло бы повысить эвристические возможности кодификатора. Неслучайно, категория «повседневность» по результатам контент-анализа оказалась самой «наполненной» текстами. Возможно, такой результат отчасти был предопределен несовершенным инструментом исследования?

Отмеченные недостатки в целом не снижают теоретической и практической значимости представленной диссертации и принципиально не влияют на положительную оценку выполненного исследования.

Диссертация Истоминой К.Д. отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки) и критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена, согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Ксения Дмитриевна Истомина заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Официальный оппонент:

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии массовых коммуникаций
факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова
Полуэхтова Ирина Анатольевна

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ:

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
Адрес: 125009, Москва, Моховая ул., д. 9, стр. 1, к. 122.
Телефон: +7 (495) 629-41-74
E-mail: poluehtova.irina@smi.msu.ru
Адрес официальной страницы: <https://www.journ.msu.ru>

